

— Тц, дай сюда, тебе нельзя двигаться, — раздался нетерпеливый голос. Непонятно почему, но, видя безжизненный вид Сюэ Нюй, Сюй Мосюань испытывал раздражение. Одной рукой она приняла красную деревянную расческу и принялась расчесывать волосы Сюэ Нюй, позволяя прозрачным прядям струиться между своими пятью пальцами.

Сюэ Нюй казалось, что ее собственное сердце тоже струится в ее руке, словно эти волосы. Она невольно заворуженно смотрела на ту, которая была полностью поглощена расчесыванием.

Колеблется свет свечей, отражая играющий в ее глазах блеск.

Огни мерцают.

Премьера вот-вот начнется, и двое слуг в Павильоне Фэйсюэ беседуют между собой.

— Кто сегодня выступает здесь? Набежало столько именитых особ! — тихо спросила служанка, похожая на подростка.

— Хе-хе-хе-хе, о, если говорить об исполнителе, что сегодня выступает, тут всё очень серьезно! Места в Павильоне Фэйсюэ бронировали еще с начала месяца, и только те, кто вошел в первую пятидесятку по сумме ставки, имеют счастье сидеть нынче вечером вон там. К тому же, одной лишь мощи кошелька мало — без достаточного положения и порог не переступишь. Те, кто сидит здесь, либо аристократы, либо сановники с генералами, либо богатейшие купцы, чье состояние исчисляется горами. Траты этих господ на один-единственный просмотр представления равны тому, чего простому человеку хватило бы на безбедную жизнь в течение нескольких лет! — ответил ей пожилой слуга, стоящий рядом.

— Матушка моя! И подумать только, наш господин действительно согласился потратить тааак много денег! Обычно он выданные нам на чай монеты считает поштучно... Ой! — с ухмылкой жестикулировал юноша, как вдруг получил от старика звонкую затрепину по голове.

— Ты что за птица! Да как ты смеешь ставить себя в один ряд с господами! — отчитал его старик.

— Хе-хе, о, а вон та сцена из нефрита и камня такая красивая! — юноша хихикнул, переведя взгляд на самый центр огромного зала.

— Это и есть Нефритовая Цветочная Сцена Летящего Снега, — пояснил старик.

— Нефритовая Цветочная Сцена Летящего Снега? Какое красивое название! — восхитился юноша.

— Остолбенел? Между прочим, это величайшее сокровище, оберегающее врата Павильона Фэйсюэ!

— У простой танцовщицы может быть такой грандиозный прием... Ой! — старику снова пришлось отвесить юноше подзатыльник.

— Танцовщицы?! Музыка и танцы всех семи государств переняты у Государства Чжао, а эта Сюэ Цзи — самая выдающаяся во всем Государстве Чжао!

За занавесом уселся музыкант.

Хотя занавес был опущен, очертания все же угадывались: за ним музыкант нежно перебирал цитровые струны, и мелодичные звуки цитры лились из ее длинных, белых, словно снег, пальцев, постепенно наполняя весь огромный зал.

Старик сделал паузу и произнес:

— Все танцовщицы царства Янь вместе взятые не стоят и ногтя на ее мизинце!

Юноша почесал в затылке:

— Не стоят и ногтя на ее мизинце? Кто... кто же она такая в конце концов... Ой! За что ты опять меня бьешь?

Юноша зажал рукой побитую стариком макушку, морщась от боли.

Старик развел руками:

— Я тут распинаюсь битый час, а ты до сих пор не понял, о ком речь?

— Ты же даже не назвал ее имени, откуда мне знать...

— Бзынь... — Звук цитры резко взмыл вверх, прервав жалобы юноши.

— Тсс... — старик приложил палец к губам и повернул голову.

Из-за занавеса полилась плавная мелодия гуциня.

— Представление начинается? Мм... — попытался спросить юноша, но старик наглухо зажал ему рот ладонью.

На ярусах и помостах — будь то те, кто неспешно попивал вино, ведя беседы, или те, кто просто болтал о пустяках, — все вокруг постепенно стихало.

А услужливые слуги, уже давно дежурившие на местах, потянули за веревки и подняли полупрозрачные шелковые завесы.

В этот момент взгляды абсолютно всех присутствующих приковались к ослепительной Нефритовой Цветочной Сцене Летящего Снега в самом центре водного бассейна. Небесный свет струился сквозь купол, окутывая всю Нефритовую Цветочную Сцену Летящего Снега легким прозрачным сиянием.

— Земли Янь и Чжао разделены лишь полосой воды, и только она одна обладает правом ступить на эту Нефритовую Цветочную Сцену Летящего Снега, — с чувством произнес старик.

— Бзынь... — грянули бронзовые колокола, пальцы Сюэ Мосюань заплясали по струнам. Тройные подсвечники у края нефритовой сцены, потушенные еще с вечера, теперь начали зажигаться один за другим снизу вверх.

— Бзынь... — раздался удар колоколов, и легкие, звенящие звуки цитры закружились по залу. Наконец музыка хлынула потоком, беззастенчиво завладевая слухом каждого присутствующего. Журчащий чистый родник забил из пасти каменного дракона и хлынул в бассейн, а на дне его вдруг странным образом забрезжило слабое свечение, заставив знатных гостей на галереях то и дело вытягивать шеи и заглядывать вниз.

— Бзынь... — прозвучал удар колоколов, и лунный свет целиком устремился на нефритовую сцену, осыпая гладь воды мириадами серебряных искр. Некоторые в изумлении поднялись со своих мест: на поверхности воды один за другим поднимались золотые бутоны лотосов на подставках из золотых чаш. Под переливы колоколов бесчисленные золотые листья лотоса закачались и взметнулись из воды, красуясь своей грацией, а на листьях все еще блестели капли росы.

Юноша медленно разжал пальцы старика, оба они с отвисшими челюстями и остекленевшими глазами гляжали на открывшуюся красоту, не в силах вымолвить больше ни слова.

Эта безумно прекрасная, завораживающая картина поразила всех до единого. Никто не смел нарушить тишину, страшась показаться неуместным.

Три тысячи серебряных прядей взметнулись по воле ветра.

Чуть приоткрылись алые губы, и внезапно зазвучала мелодия Белый снег. Пальцы порхали бабочками, и под нежными руками красавицы нефритовая флейта издала изысканный чистый мотив.

С купола, кружась, посыпались снежинки, густой пеленой падая вокруг нефритовой сцены — это был самый первый снег наступившей зимы в царстве Янь.

Маленькая девочка за пределами павильона протянула руку навстречу этому кружащемуся белому снегу и звонким детским голосом выкрикнула:

— Снег!

Ансамбль гуциня и флейты звучал настолько слаженно и гармонично, что казалось, будто слушаешь музыку самих небес.

Несколько полотнищ алого шелка медленно опустились вниз, на время скрывая от глаз красавицу на сцене.

Толпа зевак уже не могла усидеть на местах — люди подавались вперед, вытягивали шеи, чтобы хоть краем глаза взглянуть на сцену, то поднимаясь, то снова опускаясь на сиденья.

Под последний аккорд музыканта алый шелк с шорохом взмыл вверх, скручиваясь в спираль.

<http://bllate.org/book/24698/2911113>